

Актуальные проблемы европейской истории

УДК 94(410)
DOI: 10.17223/19988613/53/7

С.А. Алтухова

«КУЛЬТУРНЫЙ РАСИЗМ» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЗАКОНЫ О РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х гг.

*Работа выполнена при поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности
Томского государственного университета на 2013–2020 гг.*

Возникший впервые в середине XX в. вопрос законодательного урегулирования межрасовых отношений в Великобритании остается актуальным до настоящего времени. В статье рассмотрены предпосылки и причины перехода к антирасовой стратегии британского правительства по отношению к «цветным» иностранцам на первоначальном этапе создания новой мультикультурной модели интеграции иммигрантов. Работа основана на анализе законодательных актов Великобритании и материалов парламентских дебатов и слушаний в Палате общин.

Ключевые слова: Великобритания; иммиграция; Законы о расовых отношениях 1965 г. и 1968 г.; «культурный расизм».

Великобритания столкнулась с проявлением «культурного расизма» в середине XX в. С 1980-х гг. ученые стали обозначать термином «культурный расизм» сходное явление, проявившееся в развитых странах в середине XX в. Суть этого явления таково: общество отторгало новых членов (а именно иммигрантов) под предлогом того, что их культурные установки мешают им адаптироваться к культуре и ценностям принимающего большинства (см. подробнее: [1]). Его возникновение было обусловлено начавшейся в это же время массовой «цветной» иммиграцией подданных многочисленных колоний, которую спровоцировал распад Британской колониальной системы. В результате стремительно набравшей темп иммиграции внутри культурно-гомогенного британского общества сформировались значительные по численности и разительно отличающиеся по культуре и образу жизни сообщества. Конечно, Великобритания не впервые столкнулась с иммиграционными потоками, однако до начала 1950-х гг. иммигранты были преимущественно из европейских стран и достаточно быстро и просто интегрировались в британское общество. Да и сами иммигранты независимо от их образовательных, трудовых и демографических характеристик воспринимались принимающим обществом положительно. Тогда как массовая «цветная» иммиграция сильно осложнила ситуацию в стране. В 1960–1970-х гг. культурный разрыв между группами иммигрантов из стран Карибского бассейна, Африки, Южной Азии и принимающим британским обществом считался большим. Несмотря на историческую связь и то, что большинство приезжих знали английский язык (язык метрополии), их присутствие в Великобритании сильно выделялось на фоне подавляющего «белого» большинства.

Первый прецедент «культурного расизма», получивший широкий общественный резонанс, произошел

в 1943 г. Профессиональному игроку в крикет из Тринидада Л. Константину было отказано в заселении в столичную гостиницу «Империал» в связи с его расовой принадлежностью. Защищать Л. Константина в суде взялся известный британский адвокат У.Н. Биркетт. Ему удалось выиграть дело с возмещением морального ущерба крикетисту. Два других, не менее резонансных, эпизода произошли в 1947 г. и, получив широкую публичную огласку в СМИ, явно свидетельствовали о наличии проблем в сфере межрасовых отношений [2].

Однако в политическую повестку дня вопросы иммиграции и межрасовых взаимоотношений вошли лишь после ряда открытых столкновений местного и «цветного» населения. Первые значительные беспорядки произошли в 1948 г. в Ливерпуле, в 1949 г. в Дептфорде и Бирмингеме, а в 1958 г. вспыхнули еще более серьезные волнения в Лондоне [3]. Эти беспорядки начались сразу в нескольких районах столицы: Ноттинг-Хиле, Ноттингеме, Северном Кенсингтоне и других районах западного Лондона, которые еще с начала 1950-х гг. начали заселяться карибскими иммигрантами, в основном из Тринидада и Барбадоса. За 10–12 лет образовалась крупная община иммигрантов. Бедность, безработица, насилие и преступность стали частью жизни этих районов.

В это же время в Ист-Энде, Ноттингеме и других лондонских районах стали формироваться банды подростков, приверженцев набравшей популярность субкультуры «Teddy Boys». Поначалу их нападения на темнокожих жителей были одиночными. К тому же в этот период активизировались профашистские движения: Союз британской свободы, Британский союз фашистов О. Мосли, «Лига белой обороны», выступавшая с лозунгом «Сохраним Британию белой» («Keep Britain White»). Обстановка в стране накалилась. Погромы

начались 30 августа 1958 г. Толпа из 400 белых молодых людей, вооруженная ножами, арматурой, бейсбольными битами, громила дома иммигрантов. Волнения охватили и другие районы Лондона: Паддингтон, Ноттинг Дейле, Шепердс Буш и Мэрилебон. Отдельные инциденты произошли в Белом городе, Тоттенхэме и Актоне. Скотланд ярдом для усмирения бунтовщиков были направлены около 170 полицейских, арестованы более 100 человек, в основном коренных британцев [4].

Страна была шокирована размахом и последствиями беспорядков. Они вызвали длительные дебаты по поводу масштабов иммиграции из стран Содружества, расовых предрассудков внутри британского общества и поисков путей гармонизации общества. С 1950-х гг. вопрос о том, как бороться с расовой дискриминацией, стал главной темой в дебатах об иммиграции и расовых отношениях в Палате общин. Правительство осознало, что в долгосрочной перспективе вопрос о расовой дискриминации может стать «волатильной» политической проблемой [5. Р. 4].

Британские ученые обратились к теме межрасовых отношений и начали проводить исследования мультирасового общества Великобритании еще в середине XX в. Среди них К. Литтл [6], Э. Ричмонд [7], Б. Парекх, П. Сандерс [8], И. Спенсер [9] и др. Отечественные ученые впервые обратились к этой проблеме уже в 1980–1990-е гг. [10–12], а в 2000-х гг. стали появляться исследования, посвященные вопросам антирасового законодательства в контексте интеграционной политики [13–21].

Первый закон о расовых отношениях (Race Relation Act 1965) был принят 8 ноября 1965 г. [22]. Акт состоял из двух частей, в первой из которых был введен запрет на проявление дискриминации по признаку расы, национальности, этничности или культуры: запрещалась дискриминация в отелях, ресторанах, кафе и других пунктах общественного питания, в местах развлечения и отдыха (театрах, кино, танцзалах, спортзалах и бассейнах), в общественном транспорте и стационарных объектах его инфраструктуры, в помещениях органов местной и государственной власти. Согласно второй части закона был создан Совет (Комиссия) по расовым отношениям (Race Relation Board) с отделениями в Англии, Уэльсе и Шотландии. В функционал Комиссии входили оценка и разрешение конкретных случаев дискриминации, право выступать в качестве посредника в жалобах, поданных в соответствии с разделами закона.

Второй закон о расовых отношениях (Race Relation Act 1968) был принят 26 октября 1968 г. [23]. Этот закон состоял уже из трех частей. В первой части, так же как и в Акте 1965 г., были перечислены те области общественной жизни, в которых запрещалась дискриминация. Однако их перечень был значительно расширен за счет включения сферы трудовых отношений и занятости, аренды жилья, банковской деятельности, страхования и финансовых операций. Во второй части за-

кона были более детально прописаны условия работы ранее созданной Комиссии по расовым отношениям и ее согласительных комитетов. Согласно третьей части закона была создана Комиссия по связям с общественностью, состоящая, так же как и первая, из 11 членов и председателя, назначаемых государственным секретарем. В задачи последней Комиссии входило формирование гармоничных отношений в этнических и национальных общинах и установление двусторонних связей между общинами и правительством. В распоряжении Комиссии по связям с общественностью были службы для предоставления консультаций местным органам власти и другим заинтересованным организациям, а также для сбора информации в отношении общественных отношений. Комиссия занималась подготовкой специалистов для работы с этническими сообществами, проведением конференций, на которых обсуждались вопросы, связанные с межэтническими отношениями, оказывала финансовую помощь этническим организациям на местах.

Что же послужило причинами для принятия антирасовых законодательных актов в Великобритании в начале второй половины XX в.? Согласно официальной версии, поводом для их введения стала волна беспорядков, прокатившаяся в конце 1950-х – начале 1960-х гг., о которой писалось выше [24]. Однако в целом причины перехода к запрету расовой дискриминации носили комплексный характер.

Со стороны «белого» британского большинства существовал негативный отклик на возникшую конкуренцию на рынке труда и жилья со стороны «цветных» рабочих. К середине 1950-х гг. стала популярной точка зрения, что большое количество «цветных» иммигрантов приведет к проблемам при найме жилья, на рынке занятости и социальных услуг [25]. И хотя по своему социальному и экономическому положению «цветные» иммигранты заняли самое низшее положение в британском обществе, в глазах многих британцев именно их приток вызвал нехватку ресурсов (рабочих мест, жилья, социальных пособий и т.д.). Без сомнения, послевоенный массовый приток «цветных» иммигрантов из стран Содружества постепенно привел к нарастанию социальной напряженности в стране, однако глубинными причинами межрасовой напряженности в Великобритании стали расовые предрассудки среди британского общества и особенно его политического истеблишмента. В частности, Королевская комиссия по вопросам населения (Royal Commission on Population) еще в 1949 г. сделала заявление, носящее явно дискриминационный характер: «Крупномасштабную иммиграцию в полностью устоявшееся общество, подобно нашему, можно приветствовать без ограничений, только если иммигранты являются людьми хорошего происхождения (возможно, европейцами) и им не мешает их религия или раса вступать в брак с местным населением и растворяться в нем» [26. Р. 31]. Согласно опросу, проведенному в 1956 г., только 17% «белых» бри-

танцев, жителей Бирмингема, считали, что «цветные люди» равны им [27. Р. 40].

Британский историк З. Лейтон-Генри считал, что истоки глубоко укоренившихся предрассудков у британцев в отношении негров и азиатов уходят в имперское прошлое Великобритании. Население бывших колоний до середины XX в. находилось в положении непосредственного подчинения и было экономически зависимым. В британском обществе они выполняли роль слуг или рабов и рассматривались как культурно-неполноценные и социально низшие. При этом, согласно подсчетам британских экономистов, общая сумма, потраченная на социальное субсидирование одного иммигранта, составляла 49 фунтов стерлингов, что было на 13 фунтов стерлингов меньше по сравнению с выделяемыми средствами на социальное обеспечение коренного британца [28. Р. 1–7].

Один из возможных способов решения проблемы расовых предрассудков в британском обществе предложила сама британская общественность, представители которой инициировали широкое пропагандистское движение. Показательным примером ее деятельности стал Бристольский бойкот (Bristol Bus Boycott), всколыхнувший Великобританию в 1963 г. Он был спровоцирован Бристольской транспортной компанией Omnibus Company. Ее председатель в интервью BBC объявил об отказе принимать на работу в качестве обслуживающего персонала представителей этнических меньшинств, опасаясь оттока рабочих из числа местных жителей. В результате городская общественность объявила бойкот и в течение четырех месяцев отказывалась пользоваться автобусами этой компании, чем вызвала у руководства необходимость изменить свою позицию и снять этот запрет. Позднее один из организаторов бойкота П. Стефенсон сказал: «Пятьдесят лет назад я понял, что расизм никогда не умрет – он просто дремлет» [29. Р. 6].

С 1964 по 1967 г. в Великобритании активно действовала Кампания против расовой дискриминации (Campaign Against Racial Discrimination, CARD) [30]. Ее появление было связано с визитом известного американского правозащитника М.Л. Кинга в декабре 1964 г. [31]. Инициаторами создания кампании стали широко известные в Великобритании персоны: пацифист М. Глин, политик Э. Лестер, советник лондонского графства Д. Питт, историк С. Джеймс и социолог Х. Алави. В качестве своей цели кампания провозглашала лоббирование законодательства о расовых отношениях, анализ результатов его реализации и помощь в создании и деятельности другим организациям, отстаивающим права иммигрантов. В период своей деятельности CARD стала ведущей общественной организацией в сфере расовых отношений. Не менее весомое значение в пропаганде антирасистской политики оказала и Коммунистическая партия Великобритании [32].

В борьбу с расизмом включилось и британское научное сообщество в лице сотрудников независимых

аналитических центров. В числе первых в антирасовом направлении стал работать Центр политического и экономического планирования (Political and Economic Planning, PEP) (в 1978 г. PEP объединился с Центром изучения социальной политики (CSSP) и стал Институтом политических исследований (PSI)), неправительственная организация, созданная в 1931 г. В 1966 г. Центром было проведено исследование с целью оценки уровня дискриминации в сфере трудовых отношений. Сотрудниками Центра было подано три заявки на получение вакансий, требующих соответствующих квалификаций: одна от коренного белого британца, вторая от белого восточноевропейского происхождения и третья от черного иммигранта из стран Карибского бассейна. Результаты показали, что число отказов для «цветного» иммигранта было значительно выше в сравнении с восточноевропейским иммигрантом и, тем более, «белым» заявителем. Основные рекомендации исследовательской группы заключались в следующем: расширить сферу действия закона на работу, жилье и другие услуги, а также усилить правоприменительные полномочия Комиссии по расовым отношениям. Наиболее активно деятельность аналитических и исследовательских центров в деле защиты прав иммигрантов развернулась после принятия Закона о расовых отношениях в 1968 г., а ведущей организацией с этого времени стал Runnymede Trust, развернувший активную пропагандистскую кампанию по поощрению расового равенства.

Британское правительство с самого начала старалось взять инициативу в свои руки и управлять иммиграционными процессами посредством ограничительных иммиграционных законов и системы квотирования различных категорий иммигрантов. При этом две стороны государственного вмешательства (меры по иммиграции и меры против дискриминации) рассматривались как неразрывно связанные согласно знаменитой формуле депутата нижней палаты от лейбористов Р. Хаттерсли: «...интеграция без контроля невозможна, но контроль без интеграции является неоправданным» [33]. Изначально проблема иммиграции обсуждалась в терминологии «расы» и «межрасовых» проблем, а сам рост численности «цветных» граждан, проживающих в Великобритании, рассматривался в качестве реального либо потенциального источника социальных проблем и конфликтов. Государству же предписывалась необходимость принимать меры по содействию «интеграции» иммигрантов в британское общество и его социальные институты [34].

Рост социальной напряженности стал основной причиной введения ограничений на въезд граждан стран Содружества в 1962 и 1968 гг. В конечном счете эти законы провели неявно выраженный, но глубокий водораздел между «белыми» и «цветными» членами Содружества, въехавшими в страну [13]. Государственная политика привлекала значительную академическую критику, и иммиграционный контроль стал

рассматриваться как часть «расизации» иммиграции и институционализации расизма, поскольку политика регулировалась принципом расовой исключительности [35. Р. 33]. С 1950-х гг. отдельные члены нижней палаты парламента настаивали на введении антидискриминационных мер; в частности, с подобным предложением в 1956 г. выступил лейборист Ф. Броквей. С 1959 г. после нагнетавшего убийства иммигранта карибского происхождения К. Кокрейна значительно активизировались лоббистские группы, развернувшие кампанию против так называемой «цветной границы» («*color bar*»).

В начале 1960-х гг. правительство предприняло первые шаги по снижению межрасовой напряженности: были созданы учреждения социального обеспечения для решения на местах проблем, с которыми сталкиваются «цветные» иммигранты, а также для того, чтобы помочь «белому» большинству понять и принять общины иммигрантов. Окончательно британская концепция интеграции «цветных» иммигрантов была сформулирована в Белой книге лейбористского правительства «Об иммиграции из Содружества» 1965 г. В ней Р. Дженкинс, министр внутренних дел лейбористского правительства, назвал интеграцию иммигрантов в британское общество не упрощенным процессом ассимиляции, а политикой равных возможностей, которая должна сопровождаться сохранением культурного разнообразия и атмосферой взаимной терпимости [36]. Эта позиция позднее была отражена и в законодательстве.

В 1964 г. лейбористы представили законопроект о расовых отношениях, в котором изначально предусматривались уголовные санкции в отношении лиц, признанных виновными в случаях расовой дискриминации. Однако после обсуждения проекта в Палате общин Р. Дженкинс настоял на замене уголовных санкций штрафами. По американской модели, значительно упрощенной, была создана система статистического учета нарушений прав иммигрантов. Однако вступивший в силу в 1965 г. первый антирасовый закон не оказал заметного влияния на положение иммигрантов в британском обществе [37. Р. 64–70], а у самих «цветных» иммигрантов возникла разочарованность. Они чувствовали себя исключенными из равного участия в британском обществе в результате возникшего «цветного барьера» на рынке труда и жилья наряду с явными элементами дискриминации [34].

Созданный согласно Акту Совет по расовым отношениям был уполномочен расследовать жалобы через сеть добровольных «согласительных комитетов». Если же согласительная процедура претерпевала неудачу, единственная возможность Совета защитить права обратившегося заключалась в том, чтобы передать дело Генеральному прокурору, который, в свою очередь, мог только наложить судебный запрет на проявление случаев дискриминации в будущем. Сам запрет дискриминации по признаку «цвета, расы, этнического или национального происхождения» ограничивался «ме-

стами общественного пользования»: гостиницами, пабами, библиотеками, общественным транспортом [38]. Первым председателем Совета по расовым отношениям был назначен М.Б. Картер, депутат нижней палаты от либералов в 1958–1959 гг. Всего за период реализации Закона 1965 г. (до 1968 г.) не было истребовано ни одного судебного запрета, не говоря уже о предоставлении, а из 327 поданных жалоб 238 были признаны выходящими за поле юрисдикции Совета.

Однако стоит отметить, что принятие Акта о расовых отношениях стало шагом вперед по сравнению с ранее действовавшим Законом об общественном порядке 1936 г. В новом законе предусматривалось наказание за незаконную публикацию или произнесение публичных речей, носящих запугивающий, ругательный или оскорбительный характер и провоцирующих расовую ненависть. Согласно предыдущему акту необходимо было наличие еще одного условия: такая речь должна была приводить к нарушению общественного порядка [39. С. 62].

Первое антирасовое законодательство носило скорее символическое воздействие и было призвано просвещать общественность в провозглашаемых правительством ценностях британского общества. Парламент четко артикулировал мысль, что расовая дискриминация в этой стране поощряться не будет. Недостатки первой части Закона о расовых отношениях 1968 г. были учтены, а сами сферы его действия значительно расширены. Согласительная система была принципиально сохранена, но, если согласия между сторонами достичь не удавалось, Совет был уполномочен добиваться возмещения ущерба потерпевшей стороне через окружной суд. В течение следующих восьми лет после принятия Акта Советом был подан ряд дел в окружной суд, в основном успешно выигранных, но с тривиальными наградами в размере до 5 фунтов стерлингов. Именно размер штрафов и сложности в процедуре доказуемости вины в дискриминации по признаку расы, этничности или религии значительно дискредитировали закон. Во многих случаях размеры штрафов равнялись расходам на согласительное судопроизводство, а решения суда принимали весьма неконкретные формулировки: «мы отрицаем дискриминацию и обещаем не делать этого в будущем». В сфере трудовых отношений положение было еще хуже. Примирение должно было проводиться не согласительными комитетами, а «отраслевым механизмом» – совместными комитетами работодателей и профсоюзных представителей. Со стороны работодателей и профсоюзных лидеров не было никакого энтузиазма в отношении поиска виновных и, по сути, не было зафиксировано ни одного случая правовой защиты жертвы дискриминации по найму [29. Р. 10–11].

Подводя итог, можно сказать, что принятые в 1965 и 1968 гг. законы о расовых отношениях смогли задать новый вектор в развитии интеграционной политики Великобритании. Зарождающаяся стратегия заключалась в ликвидации расовой дискриминации и ее причин

в различных сферах общественной жизни, стремлении обеспечить свободную конкуренцию между лицами, отличающимися по цвету кожи, и устранить барьеры между иммиграционным и принимающим сообществами. При этом оба этих закона можно отнести лишь к

начальному поколению антидискриминационного законодательства, поскольку они основывались на понятии формального равенства. Но их принятие стало важным шагом в продвижении к многокультурному британскому обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вевьерка М. Возвращение расизма // Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... : сб. статей / под ред. Е. Деминцевой. М., 2013. С. 13–36.
2. Хахалкина Е.В. Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945–1951 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63), т. 2. С. 145–150.
3. Exploring the 1958 Notting Hill race riots from the perspective of West Indian residents. URL: <http://www.bbc.co.uk/learningzone/clips/notting-hill-race-riots/7681.html> (дата обращения: 27.05.2015).
4. Notting Hill Riots, 1958. URL: <http://www.20thcenturylondon.org.uk/notting-hill-riots-1958> (дата обращения: 27.05.2015).
5. Solomos J. Race and Racism in Contemporary Britain. London, 1989. 209 p.
6. Little K. Negroes in Britain: a Study of Racial Relations in English Society. London, 1947. 292 p.
7. Richmond A. Colour Prejudice in Britain: a Study of West Indian Workers in Liverpool, 1941–1951. London, 1954. 184 p.
8. Race in Britain: A Developing Agenda / ed. by B. Parekh, P. Sanders. London, 1998. 270 p.
9. Spencer I. British Immigration Policy Since 1939. The Making of Multi-Racial Britain. London, 1997. 129 p.
10. Житомирский В.А. Апартеид по-британски. М., 1985. 240 с.
11. Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М., 1987. 206 с.
12. Пономарев М.В. «Цветная» иммиграция и иммиграционная политика Великобритании в конце 1940-х – начале 1960-х годов : дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.
13. Андреева Т.Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 100–113.
14. Аршба О.И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран. М., 2012. 320 с.
15. Вдовиченко О.В. Иммиграционная политика в Великобритании в 1970–1980-е гг.: дискуссионные вопросы терминологии и хронологии // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 2–10.
16. Вдовиченко О.В. Закон о межрасовых взаимоотношениях 1976 г. и Закон о британском гражданстве 1981 г. как элементы британской иммиграционной политики в 1970–1980-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 41–44.
17. Денисенко М.Б., Фурса Е.В., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. М., 2003. 283 с.
18. Хахалкина Е.В. Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в 1948–1962 гг. // Вестник СПбГУ. 2014. № 4 (31). С. 202–209.
19. Хахалкина Е.В. Деколонизация в контексте политики развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 125–132.
20. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 6. С. 104–116.
21. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания, Канада). Архангельск, 2010. 308 с.
22. Race Relation Act 1965. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
23. Race Relation Act 1968. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/section/14/enacted> (дата обращения: 25.08.2017).
24. Origins of Commonwealth immigration. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/origins-commonwealth-immigration.htm> (дата обращения: 25.08.2017).
25. Patterson S. Immigration and Race Relations in Britain: 1960–1967. London, 1969. 460 p.
26. Bloch A. The migration and settlement of refugees in Britain. New York, 2002. 244 p.
27. Mayerlene F. Roots of the Future: Ethnic Diversity in the Making of Britain. Commission for Racial Equality. London, 1997. P. 138.
28. Layton-Henry Z. The Politics of Race in Britain. London, 1984. P. 208.
29. How Far Have We Come? Lessons from the 1965 Race Relations Act / ed. by O. Khan. London, 2015. 34 p.
30. Kalbir Sh. The Changing Pattern of Black Politics in Britain. London : Pluto Press, 1998. 144 p.
31. From the archive. 12 December 1964: Martin Luther King stops off in the UK. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2014/dec/12/martin-luther-king-dr-uk-visit-1948> (дата обращения: 27.05.2017).
32. Smith E. Too Little and Too Late? The Communist Party and Race Relations in the Late 1960s // Critique: Journal of Socialist Theory. 2008. Vol. 36 (3). P. 363–384.
33. Hansard. Great Britain. House of Commons Debate. Parliamentary Debates. 23 March 1965. Vol. 709. col. 378–453.
34. Solomos J. From Equal Opportunity to Anti-Racism: Racial Inequality and the Limits of Reform // Policy Paper in Ethnic Relations. Coventry. 1989. № 17. 17 p.
35. Балибар Э., Валлерстайн Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004. 288 с.
36. Deakin N. Colour Citizenship and British Society. London, 1970. 396 p.
37. Layton-Henry Z. The Politics of Immigration: «Race» and «Race» Relations in Post-war Britain. Oxford, 1992. 256 p.
38. Legomsky S.H. Immigration and the Judiciary. Law and Politics in Britain and America. Oxford, 1987. 345 p.
39. Перова Н.А. Запрет на призывы к религиозной, расовой ненависти или насилию как ограничение свободы слова в интересах охраны общественного правопорядка в праве Великобритании и США // Право и управление. XXI век. 2011. № 1 (18). С. 61–69.

Altukhova Svetlana A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lana.asol@mail.ru

“CULTURAL RACISM” IN THE UK AND LAWS ON RACIAL RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE 1960S.

Keywords: Great Britain; immigration; laws on race relations 1965 and 1968; “cultural racism”.

The purpose of this article is to identify the prerequisites and reasons for the transition to the anti-racist strategy of the British government towards color immigrants at the initial stage of creating a new multicultural model of integration.

Methodologically, the research is based on the theory of “cultural racism”, according to which society rejected new members (immigrants) under the pretext that their cultural attitudes prevented them from adapting to the culture and values of the host majority. Britain faced the manifestation of “cultural racism” in the middle of the 20th century in connection with the collapse of the British colonial

system and the beginning of massive “color” immigration. There are large number of communities developed in size and strikingly different in culture and way of life inside the culturally homogeneous British society. This gradually led to an increase in social tension in the country and led to the need for legislative regulation of race relations.

The sources of research were legislative acts, parliamentary debates, and media publications. In the process of research, the works of British historians, sociologists, philosophers and others were involved.

In the course of the research, the author came to the following conclusions. First, racial prejudices among British society and especially its political establishment have become the root causes of interracial tension in the Great Britain. To combat them, the British public and the scientific community, through the staff of independent think tanks, initiated a broad propaganda movement.

Secondly, the British government tried to manage immigration processes. With regard to the reception of immigration, a restrictive strategy and a system for quoting various categories of arrivals was chosen. It aroused public criticism, and the scientific community regarded it as part of the policy of “racializing” immigration and institutionalizing racism.

Thirdly, in addition to limiting the number of immigrants, the state was tasked with their “integration” into British society and its social institutions. In this connection, it was decided to supplement the immigration legislation with measures that prohibit racial discrimination in various spheres of public life.

Fourthly, the adopted laws on racial relations could set a new direction in the development of the UK’s integration policy. But the first anti-racial legislation had a symbolic effect and was intended to educate the British society.

REFERENCES

1. Veverka, M. (2013) Vozvrashcheniye razizma [Return of racism]. In: Demintseva, E. (ed.) *Rasizm, ksenofobiya, diskriminatsiya. Kakimi my ikh uvideli...* [Racism, xenophobia, discrimination. How did we see them...]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. pp. 13–36.
2. Khakhalkina, E.V. (2015) Immigrants in the british society: problems of admission and integration, 1945–1951. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 2(3). pp. 145–150. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-145-150
3. BBC.co.uk. (n.d.) *Exploring the 1958 Notting Hill race riots from the perspective of West Indian residents*. [Online] Available from: <http://www.bbc.co.uk/learningzone/clips/notting-hill-race-riots/7681.html>. (Accessed: 27th May 2015).
4. 20thcenturylondon.org.uk. (n.d.) *Notting Hill Riots, 1958*. [Online] Available from: <http://www.20thcenturylondon.org.uk/notting-hill-riots-1958>. (Accessed: 27th May 2015).
5. Solomos, J. (1989) *Race and Racism in Contemporary Britain*. London: Palgrave Macmillan.
6. Little, K. (1947) *Negroes in Britain: A Study of Racial Relations in English Society*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.
7. Richmond, A. (1954) *Colour Prejudice in Britain: A Study of West Indian Workers in Liverpool, 1941–1951*. London: Routledge & Paul.
8. Blackstone, T., Parekh, B. & Sanders, P. (eds) (1998) *Race in Britain: A Developing Agenda*. London: Routledge.
9. Spencer, I. (1997) *British Immigration Policy Since 1939. The Making of Multi-Racial Britain*. London: Routledge.
10. Zhitomirskiy, V.A. (1985) *Aparteid po-britanski* [The British-style Apartheid]. Moscow: Mysl’.
11. Kozlov, V.I. (1987) *Immigranty i etnorasovyye problemy v Britanii* [Immigrants and ethno-racial problems in Britain]. Moscow: Nauka.
12. Ponomarev, M.V. (1992) “Tsvetnaya” immigratsiya i immigratsionnaya politika Velikobritanii v kontse 1940-kh – nachale 1960-kh godov [“Coloured” immigration and immigration policy of Great Britain in the late 1940s – early 1960s]. *History Cand. Diss.* Moscow.
13. Andreyeva, T.N. (2001) Osnovnyye napravleniya immigratsionnoy politiki Velikobritanii i EYu [The main directions of the immigration policy of the UK and the EU]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 9. pp. 100–113.
14. Arshba, O.I. (2012) *Immigratsiya, integratsiya, naturalizatsiya: opyt zapadnoyevropeyskikh stran* [Immigration, integration, naturalization: the experience of Western European countries]. Moscow: Delo.
15. Vdovichenko, O.V. (2014) Migration policy in Great Britain between 1970-1980s: debatable issues of terminology and chronology. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki – The Humanities and Social Sciences*. 4. pp. 2–10. (In Russian).
16. Vdovichenko, O.V. (2012) Zakon o mezhrasovyykh vzaimootnosheniyakh 1976 g. i Zakon o britanskom grazhdanstve 1981 g. kak elementy britanskoy immigratsionnoy politiki v 1970 – 1980-ye gg. [The Race Relations Act 1976 and the British Nationality Act 1981 as elements of British immigration policy in the 1970s–1980s]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki*. 2. pp. 41–44.
17. Denisenko, M.B., Fursa, Ye.V., Kharayeva, O.A. & Chudinovskikh, O.S. (2003) *Immigratsionnaya politika v zarubezhnykh stranakh i Rossiyskoy Federatsii: opyt sravnitel’nogo analiza* [Immigration policy in foreign countries and the Russian Federation: experience of comparative analysis]. Moscow: E.T. Gaidar Institute for Economic Policy.
18. Khakhalkina, E.V. (2014) Multirasovoye obshchestvo: fobii i deklaratsii migratsionnoy politiki Velikobritanii v 1948 – 1962 gg. [Multiracial Society: Phobias and Declarations of Migration Policy of Great Britain in 1948–1962]. *Vestnik SGPU – Vestnik Saratov State Technical University*. 4(31). pp. 202–209.
19. Khakhalkina, E.V. (2014) Decolonization in the context of EU development policy and UK migration legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 382. pp. 125–132. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/382/21
20. Shaparov, A.E. (2010) Immigratsionnaya politika Velikobritanii: nasledie proshlogo – problemy budushchego [Immigration policy of Great Britain: a legacy of the past – problems of the future]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskiye proyektirovaniye – Problem Analysis and Public Administration Projection*. 6. pp. 104–116.
21. Shaparov, A.E. (2010) *Immigratsionnaya politika: genezis i sovremennyye tendentsii (Avstraliya, Velikobritaniya, Kanada)* [Immigration policy: genesis and modern trends (Australia, Great Britain, Canada)]. Arkhangel’sk: Northern Arctic Federal University.
22. The Government of the United Kingdom. (n.d.) *Race Relation Act 1965*. [Online] Available from: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf. (Accessed: 25th August 2017).
23. The Government of the United Kingdom. (n.d.) *Race Relation Act 1968*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/section/14/enacted>. (Accessed: 25th August 2017).
24. The Government of the United Kingdom. (n.d.) *Origins of Commonwealth immigration*. [Online] Available from: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/origins-commonwealth-immigration.htm>. (Accessed: 25th August 2017).
25. Patterson, S. (1969) *Immigration and Race Relations in Britain: 1960–1967*. London: Oxford University Press.
26. Bloch, A. (2002) *The migration and settlement of refugees in Britain*. New York: Pallgrave Macmillan.
27. Mayerlene, F. (1997) *Roots of the Future: Ethnic Diversity in the Making of Britain. Commission for Racial Equality*. London: Commission for Racial Equality.
28. Layton-Henry, Z. (1984) *The Politics of Race in Britain*. London: HarperCollins.
29. Khan, O. (ed.) *How Far Have We Come? Lessons from the 1965 Race Relations Act*. London: [s.n.].
30. Kalbir, S. (1998) *The Changing Pattern of Black Politics in Britain*. London: Pluto Press.
31. Coleman, T. (2014) *From the archive. 12 December 1964: Martin Luther King stops off in the UK*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/us-news/2014/dec/12/martin-luther-king-dr-uk-visit-1964>. (Accessed: 27th May 2017).
32. Smith, E. (2008) Too Little and Too Late? The Communist Party and Race Relations in the Late 1960s. *Critique: Journal of Socialist Theory*. 36(3). pp. 363–384. DOI: 10.1080/03017600802434425

-
33. Hansard. (1965) *Great Britain. House of Commons Debate. Parliamentary Debates*. March 23, 1965. Vol. 709. Col. 378 – 453.
 34. Solomos, J. (1989) From Equal Opportunity to Anti-Racism: Racial Inequality and the Limits of Reform. *Policy Paper in Ethnic Relations*. 17.
 35. Balibar, E. & Vallersteyn, E. (2004) *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennyye identichnosti* [Race, Nation, Class: Ambiguous Identities]. Translated from French by I. Glushchenko, A. Glinchikova, D. Skopin, B. Skuratov, A. Kalinin. Moscow: Logos altera, Ecce homo.
 36. Deakin, N. (1970) *Colour Citizenship and British Society*. London: Panther Books.
 37. Layton-Henry, Z. (1992) *The Politics of Immigration: "Race" and "Race" Relations in Post-war Britain*. Oxford: Wiley-Blackwell.
 38. Legomsky, S.H. (1987) *Immigration and the Judiciary. Law and Politics in Britain and America*. Oxford: Oxford University Press.
 39. Perova, N.A. (2011) Prohibition against incitement of religious, racial hatred or violence as restriction of freedom of speech in the interests of law and order in the legal systems of the UK and the USA. *Pravo i upravleniye. XXI vek*. 1(18). pp. 61–69. (In Russian).